

СОЦИАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

УДК 316.77

МЕМ: ФЕНОМЕН, СВОЙСТВА, ОСОБЕННОСТИ**А.Ю. БОГДАНОВ***(Представлено: канд. культурологии, доц. А.Д. КРИВОЛАП)*

Рассматривается феномен, понятие и концепция мема, а также меметика как теория эволюции культуры.

В настоящее время теория мемов развивается в рамках отдельного подхода – меметики, который хотя пока и не имеет полноценного научного статуса, с каждым годом завоевывает новых сторонников. Меметика ставит вопросы о восприятии и способности распространять мемы у разных людей, выясняет причины возникновения, и мех-мы распространения мемов.

Меметика по своей сути – концепция, построенная на эволюционной теории Дарвина скрещённой с докинзовской теорией мема. Приверженцы описывают её как модель передачи культурной информации посредством мемов.

Мемы в данной случае предстают как единицы культурной информации (например, шаблоны поведения, навязчивые идеи и др.), находящиеся в головах индивидов, способные множиться? перепрыгивая из одного разума в другой, через имитацию, подражание, обучение. В таком случае, во главу угла ставится мем-репликатор, постоянно воспроизводящий себя в разуме новых индивидов, человек же, который влияет на другого человека, здесь выступает только в роли носителя. Как уже вспоминалось ранее, мемы подобно генам могут отбираться искусственным и естественным путём, успех же его зависит от той степени влияния на индивида, которой мем обладает.

В меметике содержание сознания - это не то иное как совокупность мемов и мемплексов, а эволюция культуры – это в первую очередь эволюция мемплексов, которая происходит за счёт явлений, описанных выше. Меметика отходит от традиционных трактовок культуры, и ставит в центр внимания идеи с их способностью к самовоспроизведению, вне зависимости от истинности последних.[1]

Слово «меметика» восходит к древнегреческому μιμητής (mimētēs) (имитатор, притворщик). Стоит отметить, что Докинз в «Эгоистичном гене» не представил внятного объяснения, как именно постоянная дубликация мемов в мозгу человека влияет на культурное развитие, поскольку сам он является биологом, а не культурологом. Он пишет «<...> мои покушения на человеческую культуру чрезвычайно скромны и сводятся практически к нулю. Мои истинные стремления направлены совсем в другую сторону. Я не уверен, что человеческая культура в самом деле обладает всем необходимым для того, чтобы привести в действие какую-то форму дарвинизма. Но в любом случае этот вопрос играет в моих построениях лишь вспомогательную роль. <...> Моей целью было поставить ген на место, а не создавать великую теорию человеческой культуры»[2, с.140].

Учёный признавал немалые различия между мемами и генами, и говорил о неполноте их аналогии, среди главных различий он отмечал:

- невозможность выстраивания мемов в хромосомы, из-за отсутствия определённости их положения (т.н. локусов);
- точность копирования мемов на порядок ниже чем у генов;
- наконец, видоизменения мемов зачастую носят направленный, а не случайный характер;

В «Расширенном фенотипе» Докинз поясняет «<...> эта аналогия ценна главным образом не тем, что поможет нам понять человеческую культуру, а тем, что отточит наши представления о генетическом естественном отборе. Это единственная причина, по которой я так самонадеянно затронул данную проблему, ведь чтобы рассуждать о ней, я недостаточно знаком с имеющейся культурологической литературой»[3]

И дальше, в эссе «Эгоистичный мем» он пишет: «Меня время от времени обвиняют в предательстве мемов, отказе от своих взглядов... Но правда состоит в том, что мои первоначальные намерения были гораздо скромнее, чем могли бы желать некоторые сторонники меметики.»[4]

Но начатый Докинзом процесс было уже не остановить. Влияние «Эгоистичного гена» было столь велико, что идея смогла объединить людей и учёных разных отраслей. Предложение сделать

из теории мемов самостоятельную науку поступило уже в 1983 году. Американский физик и информатик Дуглас Хофштадтер, в своей колонке для журнала «Scientific American» назвал эту дисциплину меметикой. Отсюда берёт отсчёт существование науки о мемах, хоть и не везде признаваемой, как самостоятельной науки. Специфика меметики в том, что зачастую её приверженцы не имеют высшего академического образования, отсюда и столь спорный научный статус. Важной вехой в истории меметики стал выход в 1992 году книги «Consciousness Explained», американского философа науки Деннета Дениэла, в которой он умещал идею мема в рамки модели психики человека, или теории разума. [5]

В 1996 году, вышли сразу две значимых для меметики работы:

«Virus of the Mind: The New Science of the Meme» Richard Brodie [6]

«Thought Contagion: How Belief Spreads Through Society» Aaron Lynch [7]

Работы примечательны тем, что Линч разработал свою концепцию вне зависимости от исследований Докинза, а Броуди и вовсе был не учёным, а старшим менеджером «Microsoft corp.».

Вскоре после этих публикаций в Интернете начал издаваться электронный журнал «Journal of Memetics — Evolutionary Models of Information Transmission», ставший центром дискуссий быстроразвивающегося мем-комьюнити. В 1999 году, была опубликована знаковая книга «The Meme Machine» оксфордского психолога Сьюзен Блекмор. В работе были переработаны концепты вышеупомянутых авторов, и проведены их плотные аналогии с существующими исследованиями академиков в культурно-антропологическом направлении. Блекмор также предложила абсолютно новые концепции эволюции человеческого языка и самости, опирающиеся на меметику.[8]

На фоне затухающего интереса к исследованию мемов, в 2006 году Докинз всколыхнул мир своей работой «Бог как иллюзия», в которой помимо критики религиозных догм, снова обратился к мемам. Например, вернувшись к вопросу о передаче мема среди индивидов, он пишет: «при передаче мема, состоящего из дискретных единиц (например, навыка, состоящего из набора операций; или фразы, состоящей из слов) может осуществляться самокоррекция этой передачи за счёт собственного мышления приёмщика. Это происходит за счёт того, что приёмщик не просто бездумно подражает образцу и повторяет его, а с помощью мышления распознаёт, например, какие операции важны в данном навыке, а какие нет, и копирует именно эти операции, а также корректирует их, зная, какой результат требуется получить. Или он угадывает в фразе слово, имеющееся в его собственном лексиконе, даже если он его плохо слышал.»[6, с.97]

По прошествии лет с возникновения меметики как научной дисциплины, сообщество разделилось на два лагеря. Первые, придерживающиеся трактовки мема сообразно классическому определению Докинза – как единицы информации находящейся в мозгу индивида, получили название «интерналистов». Среди известных представителей данного течения – упомянутые выше Ричард Броуди и Аарон Линч.

Вторые (экстерналисты), трактуют мемы как наблюдаемые артефакты культуры, носители социально значимой информации и поведенческих паттернов. Среди сторонников такого подхода преобладают теоретики классической академической традиции, например, генетик Дерек Гатерер или культуролог Уильям Бензон.

Главным доводом экстерналистов служит утверждение о том, что невозможно представить меметику наукой, пользующейся эмпирическим количественным материалом, так как нельзя увидеть внутренние мозговые структуры. Наукой её можно считать только в том случае, если перенести во главу угла объекты культурной сферы, которые можно подвергнуть количественному анализу. Интерналисты же напротив, говорят о том, что рано или поздно, новые технологии позволят получить доступ к внутренним мозговым процессам; а также, что культура – это в первую очередь ценности, убеждения, установки, привычки, а не сами отдельно взятые культурные артефакты, поскольку сами артефакты не являются репликаторами, в отличие от их сущностей и смыслов, которые они несут.

В интернализме важнейшей книгой считается работа антрополога Роберта Аунгера «Электрический мем» («The Electric Meme»).[10]

В 21 веке одной из главных фигур в размышлениях о мемах является Сьюзен Блекмор. В своей статье для «Journal of Consciousness Studies» она определяет мем как «любую информацию, скопированную от одной персоны к другой, будь то привычки, предпочтения, навыки, песни, истории и т. д.» Также, возвращаясь к Докинзу, она пишет, что «мемы, подобно генам, следует рассматривать в качестве репликаторов, то есть как информацию, копируемую вариационно и селективно. Мемы (и, следовательно, человеческие культуры) развиваются по причине того, что выживают лишь некоторые вариации. Мемы копируются путём имитации, обучения и других методов, и борются за выживание в нашей памяти и за шанс быть вновь реплицированными.»[11]

Вводя понятие мемплекса как большой комплексной группы мемов, Блэкмор пишет: «<...> для репликации мемплексов посредством имитации, необходима способность мозга к обобщённой или селективной имитации модели. Поскольку процесс социального научения различается у людей, процесс имитации не может стать абсолютно точным. Общность идеи может выражаться различными вспомогательными мемами; частота мутаций в меметической эволюции крайне высока, и мутации возможны даже в момент любого взаимодействия в рамках имитационного процесса. Данное наблюдение вызывает интерес при наблюдении, что социальная система, состоящая из сети микровзаимодействий, на макроуровне создаёт культуру.» Сьюзен также говорит о «третьем репликаторе», который должен сменить со временем мему, точно также, как мему в своё время появились и заменили гены в эволюционном процессе.»[11]

Позже, Докинз в своём «Каппелане дьявола», говорит о двух различных типах процессов в меметике (или просто о двух разных типах мемов):

- первый мем – культурная идея, общественное деяние, не имеет широких вариаций (в качестве примера Ричард приводит собственного студента, разучившего приёмы из «идеального языка» Людвига Вингенштейна);
- второй тип мему – самокорректируется и защищается от внешних мутаций (как то шаблоны для аппликаций в начальной школе);[7, с.100]

Индонезийский учёный Хокки Ситунгкир идёт ещё дальше в русле формализации мемов и мемплексов. Описывая эволюцию мемов, он исходит из дарвиновской генетической теории. Методом меметики он называет «рассмотрение культуры в виде сложной адаптивной системы», а саму меметику не как иначе, чем методологией культурной эволюции.[13]

В целом меметику можно понимать как метод анализа культурных революций, но ярые сторонники дисциплины считают, что потенциал меметики в будущем – стать одним из важнейших инструментов анализа культуры при помощи эволюционных идей и концептов. К примеру исследователь Кейт Хенсон, говорит, что «меметике необходимо инкорпорировать эволюционную психологию для понимания психологических особенностей носителя мемов» [14].

В данный момент методы меметики применяются к целому комплексу социальных проблем, и проблем устойчивости социальной среды.

Политолог и социолог Джек Хэрич вывел 2 модели с помощью меметики:

- «The Dueling Loops of the Political Powerplace», модель, описывающая причину коррупции как политической нормы, возникшей вследствие наследуемых постоянных преимуществ одной петли обратной связи над другой;[15]
- «The Memetic Evolution of Solutions to Difficult Problems», вторая модель, которая использует мему и научные методы меметики, для демонстрации того, как сложные решения развиваются со временем и как можно улучшить процесс их развития.[16]

Суть меметики, кроется в перенесении концепций эволюционной теории (и в частности популяционной генетики) и математических моделей, на современную культурную индустрию, с целью объяснения социальных, религиозных и политических процессов. Для доказательства возможности такого перенесения исследователи говорят о том, что единицы культуры сейчас используют три «дарвинистских» признака – изменчивость, наследственность и постоянное воспроизводство самих себя. В следствии этого самые приспособленные мему распространяются, а неприспособленные – исчезают. Залог успешного культурного мему – максимальная точность своей передачи (во избежание мутаций), максимальное распространение, и максимальное время воспроизводства. Мему, наиболее успешно решающие эти задачи, в конечном итоге выходят победителями в эволюционном процессе культуры.[8]

Открытыми вопросами меметики остаются:

Как измерить мем как единицу культуры?

Какая степень различия у культурной и биологической эволюции?

Удовлетворяет ли меметика таким стандартным требованиям классических наук как валидность, когерентность, фальсифицируемость и т.д.?

ЛИТЕРАТУРА

1. Kantorovich, A. An Evolutionary View of Science: Imitation and Memetics / A. Kantorovich. – 2013.
2. Докинз, Р. Эгоистичный ген / Р. Докинз. – М., 2006. – 155 с.
3. Докинз, Р. Расширенный фенотип : длинная рука гена / Р. Докинз. – М. : Астрель, 2017. – 509 с.
4. Burman, J.T. The misunderstanding of memes: Biography of an unscientific object / J.T. Burman // Perspect. Sci. – 2012. – Т. 20, № 1. – С. 75–104.
5. Dannett, D. Consciousness Explained / D. Dannett. – 1992. – С. 227–252.

6. Brodie, R. *Virus of the Mind: the Revolutionary New Science of the Meme and How It Can Help You* / R. Brodie. – 2009. – 249 с.
7. Lynch, A. *Thought Contagion* / A. Lynch. – New York : Basic Book, 1996. – 183 с.
8. Blackmore, S. *The Meme Machine* / S. Blackmore. – USA : Oxford University Press, 2008. – 274 с.
9. Докинз, Р. Бог как иллюзия / Р. Докинз ; пер. с англ. Н. Смелковой. – СПб. : Азбука, 2013. – 239 с.
10. Szathmary, E. The electric meme: A new theory of how we think / E. Szathmary // *Nature*. – 2002. – Т. 418. – С. 370–371.
11. Blackmore, S. There Is No Stream of Consciousness / S. Blackmore // *J. Conscious. Stud.* – 2002. – Т. 9, № 5. – С. 17–28.
12. Докинз, Р. Капеллан дьявола. Размышления о надежде, лжи, науке и любви / Р. Докинз. – М. : АСТ, 2013. – 209 с.
13. Hokky, S. Conjectures to the Memes of Indonesian Songs / S. Hokky // *Work. Pap. WP-V-2008*. – 2008. – С. 1–9.
14. Henson, K. Promise Keepers: Is it a Cult? [Электронный ресурс] / K. Henson // *Google Groups URL*. – Режим доступа: <https://groups.google.com/forum/?hl=en#!msg/alt.mindcontrol/MebHkQFkUT4/rAwQ5rwDPhAJ>. – Дата доступа: 13.05.2017.
15. Harich, J. The dueling loops of the political powerp / J. Harich. – 2013. – Т. 53, № 9. – С. 169–169.
16. Harich, J. Process Step 2. System Understanding / J. Harich // *System*. – С. 66–72.